

ЦИРКУМФИКСЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПОКАЗАТЕЛИ АКТАНТНОЙ ДЕРИВАЦИИ

Н. А. Зевахина

Московский государственный университет

В статье рассматривается вопрос о том, насколько правомочно говорить о циркумфиксах и коддируемых ими актнанных деривациях в русском языке.

Циркумфиксы имеют неоднозначный статус в системе русского аффиксального словообразования в силу того, что не существует циркумфиксов, компоненты которых не были бы отдельными аффиксами.

Ограничимся рассмотрением глагольных циркумфиксов. Будем различать две группы циркумфиксальных глаголов: к первой будут относиться такие префиксально-постфиксальные глаголы, которые не имеют префиксальных соответствий без *-ся*; ко второй — префиксально-постфиксальные глаголы, семантически не соотносящиеся с существующими префиксальными без *-ся*.

Обсудим кратко те вопросы, которые рассматриваются в рамках данной работы.

В первом разделе формулируются критерии, на основании которых в русском языке выделяются циркумфиксы, а также ставится вопрос о том, какими семантико-синтаксическими свойствами должен обладать префикс, чтобы участвовать в качестве префиксального компонента в циркумфиксальном комплексе. Следует сразу оговориться, что в работе предлагается композиционный подход, согласно которому значение циркумфиксального комплекса склады-

вается из значений его частей — префиксального и постфиксального компонентов, однако это значение является идиоматизированным: префикс и постфикс одновременно присоединяются к исходному глаголу. Наконец, определяется, какие префиксально-постфиксальные глагольные образования в русском уже можно считать циркумфиксальными.

Во втором разделе сначала дается определение актантной деривации, которому мы следуем в рамках данной статьи, далее приводятся типы актантных дериваций циркумфиксальных глаголов.

Третий раздел посвящен подробному анализу циркумфикса *до-* - *ся*. Помимо рассмотрения трех различных значений и наличия актантной деривации, исследуются семантические типы исходных и производных глаголов.

0. ЦИРКУМФИКСЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ АКТАНТНОЙ ДЕРИВАЦИИ

Согласно определению, данному в ЛЭС 1990: 59—60, «конфиксы, или циркумфиксы — комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно <...>»¹.

Циркумфиксация — явление, засвидетельствованное во многих языках. Ниже приведены примеры, иллюстрирующие циркумфиксальные актантные деривации: каузатив и антикаузатив.

- (1) чукотский²
 пыкир-гъи → **ры-пкир-эн-нин** (каузатив)
 ‘он прибыл’ ‘он-его-привел’
- (2) индонезийский
 patah → **me-matah-kan** (каузатив)
 ‘ломаться’ ‘ломать’

¹ Постфиксами условимся называть аффиксы, занимающие последнюю позицию в словоформе. Соответственно, комбинации из префикса и суффикса (т.е. аффикса, расположенного после корня, но не на последней позиции) не являются циркумфиксами при данном понимании.

² Примеры (1)—(3) заимствованы из Неद्याков, Сильницкий 1969.

(3) грузинский			
duγ-s	→	a-duγ-eb-s	(каузатив)
‘кипит’		‘кипятит’	
ček-s	→	i-ček-eb-a	(антикаузатив)
‘высиживает’		‘вылупливается’	

1. ЦИРКУМФИКСЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Критерии

Поскольку в русском глагольном словообразовании имеется только один постфикс (-ся), то, вероятно, если циркумфиксы существуют в русском языке, то -ся будет участвовать в их образовании. Среди тех способов словообразования возвратных глаголов, которые выделяет Янко-Триницкая 1962, наибольший интерес представляет префиксально-постфиксальный (*раз-бежать-ся, за-играть-ся, до-сидеть-ся*), т.к. именно он удовлетворяет определению, предложенному в ЛЭС 1990.

Не все префиксально-постфиксальные глаголы имеют статус циркумфиксальных. Так, не являются циркумфиксальными глаголы, морфологически и семантически деривированные от соответствующих префиксальных и постфиксальных (*испрясться: испрясть + ся, ис + пряться*).

Однако глаголы, не употребляющиеся отдельно с префиксом или с постфиксом, правомочно назвать циркумфиксальными: *намолчаться (*намолчать, *молчаться), извороваться (*изворовать, *вороваться в неpassивном прочтении)* и др.

Если глагол не удовлетворяет морфологическому критерию (сформулированному в предыдущем абзаце), который является, как видно, достаточным для признания циркумфиксального статуса глагола, то следует прибегнуть к семантическому критерию:

Префиксально-постфиксальный комплекс будет называться циркумфиксом, а глаголы, его содержащие, — циркумфиксальными, если значение комплекса композиционально выводимо из значений его частей; причем важно, чтобы его

префиксальный компонент имел семантику, отличную от семантики префикса в однокоренном префиксальном глаголе.

Например, значение глагола *запрыгаться* ‘увлекшись прыганием, утомиться’ не выводимо из значений префикса *за-* в глаголе *запрыгать* ‘начать прыгать’ и постфикса *-ся*, по всей видимости, выражающего рефлексивное значение³. Префикс *за-* имеет такую же семантику, что и в глаголе *загонять* ‘довести кого/что-нибудь до нежелательного состояния’.

В некоторых работах (например, Ю 2002) выдвигается предположение, что в однозначно циркумфиксальных глаголах следует отдельно рассматривать семантику префикса и семантику постфикса. В частности, оспаривается исключительно синтаксический подход: к переходным основам присоединяется префикс *раз-* (*разносить*), а к непереходным циркумфикс *раз-* *-ся* (*разлететься*). Постфикс *-ся* в данном случае выражает реципрокальное значение (ср. *целоваться*).

1.2. Префиксы

Предсказать участие того или иного префикса в префиксально-постфиксальном комплексе можно, если принять точку зрения, что префиксы в русском языке делятся на лексические (*lexical*) и надлексемные (*superlexical*).

Данное противопоставление рассматривается во многих современных работах формального толка: di Sciullo & Slabakova 2005, Filip 2004, Ramchand 2004, Romanova 2004, Spencer & Zaretskaya 1998a, b и др.

Romanova 2004 выделяет следующие признаки лексических префиксов:

- ◇ присоединение к предельным (*telic*) основам, если глагол имеет предельную и непредельную основы (*кинуть* (*telic*) — *скинуть* (*telic*), *кидать* (*atelic*)); однако возможно также присоединение к непредельным и/или имперфективным основам (*тереть* — *стереть*);

³ Как будет видно из дальнейшего, постфикс *-ся* в циркумфиксальном комплексе выражает либо рефлексивное, либо реципрокальное значение.

- ◇ образование вторичного имперфектива (*скинуть* — *скидыва-ть*);
- ◇ отсутствие семантики меры⁴;
- ◇ словоформа не может содержать более одного лексического префикса (*до-выбросить*, где *до-* имеет надлексемную семантику, ср. *до-* в *добросить* — лексический префикс);
- ◇ возможное изменение лексического значения глагола и аргументной структуры (*писать письмо (ручкой)* — *ис-писать ручку*).

Все прочие являются надлексемными.

Похожее деление проводит и Дж. Рэмчанд в работе Ramchand 2004: надлексемные префиксы не изменяют значение исходного глагола, а специфицируют его семантику. Их главное структурное отличие от лексических заключается в том, что они не являются компонентами результитивной группы RP (ср. Spencer & Zaretskaya 1998a, b).

К надлексемным префиксам в русском языке относятся *по-*, *пере-*, *про-*, *за-*, *до-*, *на-*. Причем, как справедливо отмечает Дж. Рэмчанд, *до-*, *за-*, *по-* и *про-* порождаются в AspP, в то время как *на-* и *пере-* в CumP. Такое деление объясняется различной семантической природой префиксов: если первые из них являются аспектуальными маркерами, то вторые — дистрибутивами (*пере-*) и кумулятивами (*на-*). При этом следует учитывать, что один и тот же префикс может быть как лексическим, так и надлексемным, ср. *до-лететь* ('летя, достичь какого-либо места', лексический префикс) vs. *до-спорить* ('закончить спорить', надлексемный префикс); *про-йти 5 км* ('преодолеть пешком путь в 5 км', лексический префикс) vs. *про-сидеть битый час* ('провести некоторое время сидя', надлексемный префикс).

Возвращаясь к поставленному в начале данного подраздела вопросу, можно сказать следующее: если префикс участвует в образовании циркумфиксальных глаголов, то он является либо лексическим, либо (среди надлексемных) дистрибутивным или кумулятивным. Аспектуальные префиксы не участвуют в циркумфиксальном способе словообразования. Так, например, префиксальный компо-

⁴ Значение меры выражает только один надлексемный префикс *на-*.

нент *до-* в *дослушаться* значит не ‘закончить X-ить’, а ‘достичь состояния X’ (как в *долететь*); *за-* в *заждаться* не значит ‘начать X-ить’, а ‘в результате долгого X-ения достичь состояния Y’ (как в *закупать ребенка*). Делимитатив *по-* не может быть префиксальным компонентом циркумфикса, ср. *попрактиковаться* ‘практиковаться некоторое время’⁵.

1.3. Степень грамматикализации циркумфиксов

Здесь и далее будем рассматривать только лексические префиксы, а также «кумулятивные» (где под таким названием объединим те префиксы, которые порождаются в CumIP).

В Шведова (гл. ред.) 1980 упоминаются 17 префиксов, участвующих в префиксально-постфиксальном словообразовании, а именно:

в, вз, воз, вы, до, за, из, на, о, об, от, под, при, про, раз, с, у.

Считается, что циркумфиксы в русском языке находятся на первичной стадии грамматикализации (ср. Плунон 2000: 95). Учитывая морфологический и семантический критерии, сформулированные в 1.1, следует различать группы глаголов (и даже отдельные глаголы), которые уже можно назвать циркумфиксальными, и те, для которых это утверждение вызывает сомнения.

Так, на сегодняшний день на основании семантического и морфологического критериев мы считаем циркумфиксами *до-* *-ся* (*доспориться*), *за-* *-ся* (*заговориться*), *на-* *-ся* (*наестся*), *пере-* *-ся* (*перемигнуться*), *при-* *-ся* (*приглядеться*), *раз-* *-ся* (*разлететься*), *с-* *-ся* (*сработаться*). Другие же только в некоторых значениях, как кажется, являются циркумфиксальными:

⁵ Здесь возможно возражение: ведь существует глагол *загореться*, префиксальный компонент которого имеет начинательную семантику. Однако существует глагол *загореть* приблизительно в том же значении, что и глагол *загореться*:

(i) Загорел этот огонь там, в лампаде. (Из интернета)

Поэтому *загореться* не является циркумфиксальным глаголом. Ср. похожие примеры: *закраснеть* — *закраснеться*, *заплутать* — *заплутаться* и т. д., где *-ся* добавляет некоторое значение, отличающее деривированный глагол от исходного.

Таблица 1

не циркумфикс	префиксальные глаголы	циркумфикс	префиксальные глаголы
от- воевать -ся	от- воевать	ото- спать -ся, от- сидеть -ся ⁶	от- сидеть
о- чувствовать -ся	о- чувствовать	о- слышать -ся	* о- слышать
об- мерить -ся	об- мерить	об- хохотать -ся	* об- хохотать
про- кашлять -ся	про- кашлять	про- воровать -ся	* про- воровать
в- работать -ся	в- работать	в- глядеть -ся	* в- глядеть
ис- писать -ся	ис- писать	изо- лгать -ся	* изо- лгать
вы- сморкать -ся	вы- сморкать	вы- стоять -ся	вы- стоять

Таблица иллюстрирует семантический критерий: если префиксально-постфиксальный глагол выводим по значению из соответствующего префиксального глагола и постфикса *-ся*, то перед нами нециркумфиксальный глагол. Так, *отвоеваться* значит 'отвоевать какой-то определенный срок', т.е. *-ся* в возвратном глаголе обозначает включенный объект. То же верно для *прокашляться* и *высморкаться*. С другой стороны, *-ся* в *обмериться* и *очувствоваться* — рефлексивы (^{OK}*обмерить X-a*, ^{OK}*очувствовать X-a*). Наконец, в глаголах *вработаться* и *исписаться -ся* является «неизбираемым рефлексивом» (unselected reflexives, Spencer & Zaretskaja 1998a, b, ср. с fake reflexives в Suzuki 2003, Strigin 2004 и др.), известны также «неизбираемые аргументы», например, *писать (ручкой)* — *исписать ручку*. Такие аргументы суть аргументы префикса. Как справедливо отмечается в Грунтова 2006:132,

«приставка может обладать собственным семантическим актантом (...);

приставка может требовать обязательности какого-либо семантического актанта исходного глагола (...);

приставка может накладывать какие-либо (семантико-грамматические) ограничения на сочетаемость Объекта исходного глагола;

⁶ В случае *отсидеться* происходит актантная деривация.

наконец, приставка может напрямую не обуславливать поведения актантов, но привносимые ее значением дополнительные семантические компоненты могут приводить к перестройке в МУ (модель управления — Н. З.) приставочного деривата по сравнению с МУ исходного глагола».

По всей видимости, в случае с *исписать* мы имеем дело со второй разновидностью свойств префикса.

Последний столбец показывает, что либо соответствующих префиксальных глаголов нет (они помечены *), либо значение префиксального компонента циркумфиксального глагола отлично от значения префикса в префиксальном глаголе. Следовательно, по семантическому критерию перед нами циркумфикс. Так, *отсидеться* (сравнить также *отсиутиться*, *отписаться* и др.) значит ‘избавиться, уклониться от чего-либо/кого-либо’, в то время как *отсидеть ногу* — ‘сидя в неудобном положении, вызвать онемение ноги’. И сказать, что *-ся* — «неизбираемый рефлексив», будет неверным по причине различного значения *от-* в приведенных выше примерах.

Наконец, *вз-* *-ся* (*взбушеваться*), *под-* *-ся* (*подольститься*) и *у-* *-ся* (*уработаться*) не являются циркумфиксальными глаголами, поскольку существуют глаголы *взбушевать*, *подольстить* и *уработать*:

- (4) Степным всепожирающим палом взбушевало восстание. (НКРЯ⁷)
- (5) Их слова не подольстят сильным мира сего.
- (6) Я тебя уработаю, — неразборчиво, слабо, серьезно сказал Спирька.

Первые два глагола действительно существуют без постфикса *-ся* и вроде имеют ту же семантику, что и соответствующие возвратные глаголы. Правда не совсем ясна семантика *-ся* в них, но в рамках данной работы нам достаточно знать, что это не циркумфиксальные глаголы. Глагол *уработать* содержит в себе каузативную семантику вследствие наличия в нем каузативной приставки *у-* (‘воздействовать

⁷ Далее без специальных помет примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

на кого-либо, заставляя работать') и *-ся*, присоединяющееся к каузативному глаголу, является рефлексивным показателем.

Прежде чем приступить ко второй проблеме, заявленной в названии статьи, сформулируем предварительные выводы, касающиеся циркуфиксальных глаголов в русском языке.

Во-первых, нет взаимнооднозначного соответствия между противопоставлением лексических и надлексемных префиксов и их участием/неучастием в образовании циркуфиксов. Так, неверно будет сказать, что если префикс лексический, то он обязательно является компонентом циркуфикса (этот тезис опровергается данными таблицы 1), а если надлексемный, то не является (ведь существуют циркуфиксальные глаголы с префиксальными компонентами *на-*, *пер-*, порождающимися в *СuмlP*). Мы предлагаем следующую классификацию префиксов (см. подробнее 1.2): все имеющиеся в русском языке префиксы можно разделить на аспектуальные и неаспектуальные, причем только последние могут быть префиксальными компонентами циркуфиксов.

Во-вторых, в одних значениях префиксы являются компонентами циркуфиксов, а в других нет, например: *отвоеваться* не является циркуфиксом, в отличие от *отписаться*, *отсидеться*. Похожая проблема возникает и при рассмотрении актантных дериваций, о которых речь пойдет ниже. Один и тот же циркуфикс в одних значениях является показателем актантной деривации (*читать книгу — дочитать до изнеможения*), а в других нет (*кричать Ивану — докричаться до Ивана*, *ждать Марию — дожидаться Марии*). Более того, почему ^{ок}*отписаться от X-а* (ср. (10)), но **отсоветоваться от X-а*? При этом *отсоветовать X-а от Y-а*⁸, но **отписать X-а от Y-а*?

Наконец, интересен статус таких глаголов, как *прижиться*, *опомниться*, *ухитриться*, *зазнаться*, *подлизаться* и др. Считать ли их циркуфиксальными? Ведь их значения идиоматичны и уже почти не выводимы из исходных основ.

⁸ Глагол *отсоветовать* в НКРЯ во всех 75 примерах имеет управление X-у Y-ить.

2. АКТАНТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ

2.1. Что понимать под актантной деривацией?

Несмотря на то, что традиционное различие между актантами и сирконстантами можно поставить под вопрос⁹, наличие «ядерных» ИГ, отличающих в семантическом плане данный глагол от остальных и регулярно выражающихся в синтаксисе, все же не стоит оспаривать. В рамках МСШ различаются семантически и синтаксически обязательные и семантически и синтаксически факультативные валентности, но не, например, семантические облигаторные валентности, используемые в работах Пражской Школы (подробнее об их разграничении см. Шмелев 1998: 168).

Вслед за И. А. Мельчуком и Л. Н. Иорданской определим понятие актанта¹⁰ (Мельчук, Иорданская 2007):

Актанты предусматриваются, или задаются, в лексикографическом описании лексемы L , а именно в ее толковании или в ее МУ, в то время как сирконстанты и модификаторы ни в толковании, ни в МУ лексемы L не упоминаются¹¹.

И. А. Мельчук также вводит следующее правило:

Принцип наследования обязательного участника

Пусть имеется толкование лексемы L : ' L ' = ' $L_1 + L_2 + \dots + L_n$ '. $SIT(L)$ ¹² наследует всех обязательных участников всех $SIT(L_i)$, соответствующих предикативным смыслам ' L_i ', которые составляют смысл L .

⁹ «Четкой демаркационной линии между актантами и сирконстантами провести, видимо, нельзя. Можно думать, что реально существует шкала, на одном полюсе которой располагаются стопроцентные актанты, а на другом полюсе — стопроцентные сирконстанты» (Храковский 1998: 143). Ср. также существование факультативных семантических валентностей, см. Мельчук 2007, Плунгян, Рахилина 1998.

¹⁰ Как справедливо отмечается в Плунгян, Рахилина 1998, имеется ряд синонимов: актант (в смысле Теньера), глубинный падеж (в смысле Филлмора), аргумент (в смысле Джэкендоффа), семантическая валентность (в рамках модели Смысл \Leftrightarrow Текст).

¹¹ См. далее определение обязательного участника ситуации (Мельчук 2007), семантического актанта, а также соотношения Сем-Актантной позиции и Сем-Актанта (Мельчук 2007).

¹² Языковая ситуация, задаваемая лексемой L (Мельчук 2007).

Этот механизм удобен для представления не только простых, но также и аффиксальных предикатов. Так что Принцип распространяется и на приставочные глаголы, если принять, что приставки выражают предикативные смыслы. Другими словами, если приставка имеет собственные семантические актанты (т.е. обязательных участников), то они обязательно наследуются лексемой, которая содержит приставку.

Будем выделять повышающую и понижающую деривации (ср. Filip 2003, о префиксах см. Грунтова 2006: 132), следуя работе Dixon, Aikhenvald 1997 (ср. тернарную оппозицию в работе Плунгян 2000¹³). При повышающей деривации количество участников увеличивается, при понижающей, соответственно, уменьшается.

2.2. Типы актантной деривации

Рассмотрим следующие предложения:

- (7) В этом году российские издательства обещают более активно представить Россию и заставить немцев зачитаться произведениями Акунина, Улицкой, Дашковой и Маканина.
- (8) В нем он доработался до редких по живописи кусков.

В обоих примерах глаголы имеют циркумфиксы. Однако если в примере (8) происходит актантная деривация, то в примере (7) — только поверхностно-синтаксические модификации исходной МУ, ср.: *работать* → *доработаться до X-а*; однако *читать X* → *зачитаться X-ом*.

Предлагается выделить следующие типы актантной деривации:

- ◇ *повышающая* (количество участников увеличивается):
бегать → *добежаться до Y-а*; *писать X* → *отписаться от Y-а X-ом*;
- (9) Посетитель всех лекций добежаться мог бы до высунутого языка.

¹³ В ней выделяются повышающая (например, каузатив), понижающая (например, декаузатив) и интерпретирующая (например, рефлексив) деривации.

- (10) Так, в 1401 году митрополит Киприан созвал в Москве собор, на котором отписались от своих епископий Иоанн новгородский и Савва луцкий.
- ◇ понижающая¹⁴ (количество участников уменьшается). Например реципрок: *глянуть на X-а* → *переглянуться (с X-ом)*; *уйти¹⁵ от X-а* → *разойтись (с X-ом)*.
- (11) Катя переглянулась с матерью.
- (12) Он разошелся с женой.
- А также депациентив: *слышать X* → *ослышаться*; *воровать X* → *провороваться*.
- (13) Десять рублей, или я ослышался?
- (14) И вот я думал: нация пропала, интеллигенция провралась и проворовалась.
- ◇ понижающе-повышающая (те участники, которые выразились при исходном предикате, опускаются; при этом добавляются новые участники): *читать X* → *читать Ø* → *дочитать¹⁶ до Y-а*, *бежать* → *разбежаться по Y-ам¹⁶*; *лететь* → *слететься с Y-ов¹⁷*.
- (15) Коля дочитался до переутомления.
- (16) Матросы разбежались по своим местам. (Ю, 2002: 308).
- (17) Со всех сторон съехались сюда ландшафтные дизайнеры, профессионалы...

¹⁴ Понижающая деривация понимается либо как ролевое «раздвоение» участников (в случае *раз- -ся*, *с- -ся*, *пере- -ся*), т.е. реципрок, либо как понижение синтаксической роли второго актанта Пациенса, т.е. депациентив (ср. Лютикова и др. 2006).

¹⁵ Префикс *у-* отсутствует в деривате.

¹⁶ В работе Ю 2002 предложная группа, возглавляемая *по* (а также *с* с родительным падежом) называется контекстуальным распространителем, что, насколько мы понимаем, соответствует общепринятому пониманию актанта.

¹⁷ В двух последних случаях *Y* понимается как множество различных мест. Понижающая деривация маркируется реципрокальным показателем *-ся*.

(18) Ikea и Мега сработались.

(19) Руссо спелся с Агутиным. (Из интернета)

Для одного и того же циркуфикса в случае присоединения к переходным глаголам происходит понижающе-повышающая деривация, а в случае присоединения к непереходным — повышающая деривация: *добежаться* — *дочитаться*.

2.3. Как выражаются актанты в синтаксисе?

Любопытно, что при выражении актантов в синтаксисе в ряде случаев глагольный префикс редуцирует вершину предложной группы. Однако это является особенностью не циркуфикса как единого элемента, а его префиксального компонента, т.к. те же правила действуют и для префиксов (ср. Spencer & Zaretskaya 1998a, b): *войти в дом*. Примеры: *добежаться до X-а, отсидеться от X-а, спеться с X-ом*.

Следовало бы ожидать похожего поведения и от остальных циркуфиксальных глаголов¹⁸, например, от *за- -ся*:

(20)⁹ Однако мы заговорились за этими фокусами...

Синтаксическое поведение актантов в циркуфиксальных глаголах требует тщательного исследования и, вероятно, входит в более широкий круг проблем синтаксического выражения актантов в составе предложных групп.

3. Циркуфикс *до- -ся*

3.1. Три значения циркуфикса *до- -ся*

Напомним, что в 1.3 были выделены следующие полноценные циркуфиксы: *до- -ся*, *за- -ся*, *на- -ся*, *пере- -ся*, *при- -ся*, *раз- -ся*, *с- -ся*. В данном разделе предлагается более подробно рассмотреть циркуфикс *до- -ся*, который, вообще говоря, очень «удобен» для

¹⁸ Как заметил анонимный рецензент этой работы, «существенно и то, что “редупликация” в ряде случаев невозможна, потому что соответствующих предлогов просто нет (*раз-, пере-*)».

исследования с нескольких позиций. Во-первых, при принятой в данной работе точке зрения, не приходится оспаривать его циркумфиксальный статус. Во-вторых, актантная деривация, на наш взгляд, происходит только в двух значениях из трех (первое и третье значения по РГ-80). Вторым значением, как видно, обладают глаголы, сохраняющие набор участников тех исходных глаголов, от которых они деривированы. Наконец, другим циркумфиксам (а именно *раз-* *-ся* и *с-* *-ся*¹⁹) посвящена обстоятельная работа Ю 2002.

Вслед за РГ-80 выделим три значения циркумфикса²⁰ *до-* *-ся*:

- ◇ ‘достигнуть какого-либо места’ (*докопаться*²¹, *дорыться* и др.); примеры (21)—(22).
- ◇ ‘интенсивное, и/или длительное, действие довести до чего-либо’ (*докричаться*²², *добудиться*, *дождаться* и др.); примеры (23)—(26).
- ◇ ‘довести себя до неприятных последствий’ (*допрыгаться*, *долежаться* и др.). Пример (27)—(29).

(21) Если её действительно убили, то это значит, что она *докопалась*-таки до чего-то, связанного с убийством Раевского.

(22) Он *дорылся*, впрочем, до железного сундука. (Из интернета)

(23) Правым не удалось *докричаться* до туркменбаши.

(24) Однажды утром квартирмейстер не мог *докричаться* цыгана.

(25) Того и гляди воры войдут в открытые двери или влезут в окно — а его, бестию, и пушками не *добудишься*.

(26) Резкой реакции от Черномырдина Рада не *дождалась*.

(27) Чуть было до беды не *допрыгались*.

(28) Однажды, когда я лежал на диване с каким-то глупым переводным французским романом и *долежался* до головной бо-

¹⁹ *Пере-* *-ся* ведет себя похожим образом.

²⁰ В Шведова (гл. ред.) 1980 *до-* *-ся* называется префиксально-постфиксальным образованием.

²¹ *Докопаться* имеет, скорее, переносное значение достижения какого-либо места.

²² Но не *докричаться до хрипоты*, например (третье значение).

ли и отупения от разных моргов, полицейских сыщиков и воскресений людей.

(29) Скакал я в почтовой телеге по глубоким мерзлым колеям грунтовой дороги, никогда не изведавшей ни лопаты, ни кирки, и *доскакался* до совершенной невозможности продолжать путешествие в телеге, именуемой костоломным снадобьем.

Что касается самих классов, выделенных на основе значений, нельзя точно сказать, к какому классу относится тот или иной глагол. Данные множества пересекаются, например: *дочитать* до пособия по современной рыночной экономике (первое значение) / *до изнеможения* (третье значение). Таким образом, можно говорить о контекстной зависимости глаголов (в семантическом плане).

Циркумфиксу²³ *до-* -ся в третьем значении посвящена статья И. А. Мельчука (1995: 323—346), значение которого определяется так:

$X \text{ до} + P\text{-ил} + \text{ся до } Y\text{-а} =$

‘Будучи в высшей степени вовлеченным в действие P (пресуппозиция) ||
X переживает Y, который представляет нечто негативное для X-а (ассерция) ||
P — имперфектив (условие употребления)’ (перевод мой — Н. З.)

На самом деле мера Y в ассерции не обязательно отрицательная:

(30) Мы доездили до того, что сами, как те художники, дом в Плесе купили.

Следует различать два типа исходных глаголов — переходные и непереходные. Если исходный глагол непереходный, то не может быть сомнений, что присоединяется именно циркумфикс: глаголы *догулять*, *доездить* существуют, но префикс *до-* в них — показатель терминатива (см. подробнее 1.2). Другие непереходные глаголы с

²³ Более точно можно было сказать, что статья посвящена глаголу *допереключаться* в определенной конструкции.

префиксом *до-* имеют семантику ‘достичь какого-либо места’: *допрыгать до дома*. Но *допрыгаться* не значит ‘допрыгать себя до X-а’.

Исходные переходные глаголы с префиксом *до-* не могут мотивировать производные глаголы с *-ся*: *дослушаться до X-а* не значит ‘дослушать себя до X-а’.

Почему же не считать, что *-ся* в таких примерах — такой же «неизбираемый рефлексив» (unselected reflexive), как и в случае *вработаться* и др. (см. 1.3)? На помощь приходит семантический критерий, сформулированный в 1.1 (повторим его здесь применительно к префиксу *до-*): значение циркумфикса *до-* *-ся* композиционально выводимо из значений его префиксального и постфиксального элементов, но префикс *до-* в однокоренном префиксальном глаголе имеет семантику, отличную от семантики префиксального компонента циркумфикса.

Префикс *до-* имеет либо терминативное значение (*дослушать*, *догулять*), либо пространственное²⁴ (*допрыгать до дома*). В случае же соответствующих возвратных глаголов *до-* значит достижение состояния X (значение, развившееся на базе пространственного), а *-ся* означает кореферентность субъекта состояния субъекту действия (более подробное обсуждение будет предложено ниже). Ср. невозвратные глаголы с тем же значением префикса *до-*: *долечить пациента до ангины*, *докормить ребенка до инволюции* (из интернета) и т. д.

Что касается актантной деривации, она происходит только в первом и третьем значениях. Действительно, в остальных примерах (23)—(26) наблюдаются поверхностные модификации МУ исходного глагола.

Рассмотрим более подробно актантную деривацию на примере циркумфикса *до-* *-ся* в третьем значении. Он устраняет прямое дополнение (ПД) у переходных глаголов и добавляет (как у переходных, так и у непереходных) новый актант X (ср. Мельчук 1995: 331). Синтаксически новый актант выражается конструкцией *до* + родительный падеж (GEN). Таким образом, можно говорить об актантной деривации:

²⁴ Это значение также можно назвать *change of location* (Levin & Rappaport Hovav 2001, Williams (in prep.), Suzuki 2003, Strigin 2004 и др.)

Таблица 2

исходный глагол	наличие актантов	актантная деривация	
		первый этап	второй этап
переходный	1. есть	понижение ПД	добавляет [до + GEN] _{мера}
непереходный	2. есть	понижение актантов ²⁵	
	3. нет	—	

Актантную деривацию в случае 1 и 2 можно назвать понижающе-повышающей, поскольку сначала понижается один из исходных актантов, после добавляется новый. В случае присоединения *до-* к исходно непереходному глаголу, происходит повышающая деривация. Новый актант не является синтаксически обязательным. Например:

(31) — Ну что, ребятки, доигрались, допрыгались? — поставил перед нами стул дежурный.

На базе исходного значения (в данном случае третьего, которое само, по всей видимости, развилось из второго) могут возникать переносные значения:

(32) Допрыгался я, бедный, допрыгался, несчастный, в этих скитах, до того допрыгался, что теперь хоть руки на себя наложи.

(33) Забивать, конечно, опасались, потому тогда и до смертного случаю достукаться можно.

Понятно, что *допрыгаться* и *достукаться* в примерах (31)—(33) не значат 'в результате прыгания/стучания иметь нежелательные последствия'. Как кажется, в таких случаях можно наблюдать постепенное удаление значения производного глагола от исходного, результатом чего может быть отсутствие семантической мотивации первого вторым. Более того, такие глаголы практически становятся между собой синонимами: 'в результате деятельности Р Субъекта X достичь нежелательного для X-а состояния' (Мельчук (1995: 344) пишет о фразеологичности таких глаголов).

²⁵ Например, *мечтать об X-е — домечтаться*.

3.2. Семантические типы исходных глаголов

Исходные *до*-префиксальные глаголы принадлежат к семантическому типу *activity* (по Vendler 1967), или деятельности (в терминах работы Падучева 1996). На то же указывает и И. А. Мельчук (1995). В НКРЯ можно встретить изрядное количество примеров, в которых сначала употребляется исходный глагол, а после производный — как результат деятельности:

- (34) ...Вы пропускаете свиданье, вырвались, наконец, бросились к парку, звонили из будки — не дозвонились!!
- (35) Я обманывал сам себя, думал я, играя в эту игру с деревенским совратителем, не верил и играл, и вот доигрался.
- (36) Расследуя убийство отца, они копали со всех сторон и, конечно, докопались до нашего, так сказать, «любовного треугольника».

Мельчук (1995: 329) отмечает, что глаголы семантических классов состояния, свойства, а также модальные глаголы не могут прибавлять циркумфикс *до*-*ся*: **досидеться*, **довидеться*, **дохотеться*. Однако утверждение о глаголах семантического класса состояний вызывает сомнения:

- (37) Он досиделся в интернете/долежался до головной боли.

Более того, циркумфикс *до*-*ся* присоединяется к разнонаправленным глаголам движения, относящимся к классу деятельностей (*доплавать*), но не к однонаправленным глаголам (**доплыть*). По всей видимости, данное утверждение справедливо и для других циркумфиксов, ср., например, для циркумфикса *за*-*ся*: *заездиться*, но **заехаться*. Интересно также, что «реципрокальные» циркумфиксы ведут себя не так: они присоединяются только к однонаправленным глаголам: *разбежаться* (*разбегаться* — вторичный имперфектив; *разбегаться* — не «реципрокальный» циркумфиксальный глагол), *слететься* (*слетаться* — вторичный имперфектив).

Практически все циркумфиксальные глаголы образованы от исходно агентивных глаголов (кроме *выстояться* и похожих), т.е. требуют от своего внешнего аргумента семантической роли Агенса.

Однако, как будет видно из следующего подраздела, агентивность самих циркумфиксальных глаголов понижена.

3.3. Семантические типы производных глаголов

Производные глаголы являются достижениями (achievements в терминах Vendler 1967), или происшествиями (в терминах Падучева 1996). На рисунке 1 приведена схема для случая, если исходный глагол принадлежит семантическому классу состояний (states); на рисунке 2 — если исходный глагол относится к семантическому классу деятельностей (activities):

Рисунок 1

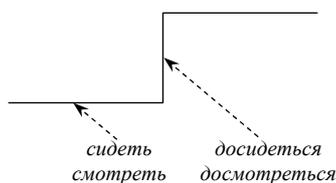
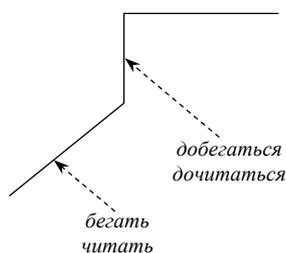

Рисунок 2

Следует подчеркнуть, что деятельность (т.е. контролируемый процесс) приводит к неконтролируемому происшествию. Поэтому уместно было бы предположить, что обязательным условием данных предикатов является «пониженная» агентивность.

В заключение данного раздела стоит упомянуть, что циркумфиксальные глаголы образуются от исходных глаголов несовершенного вида. Большинство циркумфиксальных глаголов являются perfectiva tantum: *докричаться*, *отбомбиться*, *расплакаться*. Однако некоторые глаголы могут образовывать вторичные имперфективы: *дождаться* — *дождаться*, *отоспаться* — *отсыпаться*.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, во-первых, не все префиксально-постфиксальные комплексы в русском языке могут быть названы циркумфиксами. Более того, среди циркумфиксов не все являются показателями актантной деривации.

Во-вторых, применительно к циркумфиксальным глаголам были выделены типы актантных дериваций, а именно: повышающая, понижающая и понижающе-повышающая. Новые актанты при повышающей (и понижающе-повышающей) деривации не являются синтаксически обязательными.

Наконец, можно предложить классификацию циркумфиксов на основании того, какой постфикс участвует в его образовании. С одной стороны, явно обнаруживаются циркумфиксы, в которых *-ся* выражает реципрокальную семантику. К ним относятся *пере-ся*, *раз-ся*, *с-ся*.

Но с другой стороны, какое значение у *-ся* в нереципрокальных циркумфиксальных глаголах? Например, у *до-ся* — прототипического нереципрокального циркумфикса? По всей видимости, *-ся* обозначает кореферентность субъекта состояния²⁶, выражаемого при помощи предложной группы *до* + ИГ, субъекту действия²⁷, которое привело к наступлению этого состояния. Это подтверждается тем, что *до-* не выражает каузативного значения ('довести до нежелательного состояния'). Так, неграмматично **допрыгать мальчика до усталости*, **допрыгать себя до усталости*. Кроме того, в семантике предиката присутствуют компоненты, не контролируемые Агенсом, приводящие, как правило, к нежелательному для него состоянию.

Если данный анализ верен, тогда результативы²⁸ в русском языке все-таки существуют, вопреки анализу, предложенному в Strigin 2004. Еще Spencer & Zaretskaya 1998a, b провели параллель между циркумфиксальными глаголами типа *наестся*, *зачитаться* и

²⁶ Данное значение является разновидностью рефлексивного. Мы предлагаем называть его результативным рефлексивом.

²⁷ Действие выражается неопределённым глаголом несовершенного вида.

²⁸ В том понимании, которое принято для ряда английских конструкций, ср. *Kim wiped the table clean* 'Ким вытерла стол насухо'.

допрыгаться, которые, однако, они не называют циркумфиксальными, и глаголами типа *sing* (*run, walk* и др.) в английском:

(38) Mary sang herself hoarse.

(38') *Mary sang herself.

(38'') *Mary sang hoarse.

Herself hoarse представляет единый комплекс словоформ, одновременно присоединяемых к глаголу. При этом местоимение *herself* является «неизбираемым рефлексивом», указывающим на кореферентность субъекта состояния субъекту соответствующего действия. Безусловно, сформулированная здесь гипотеза требует дальнейшего исследования, т.к. такой подход подразумевает массу трудностей: например, придется выяснить, существуют ли в русском результаты с «неизбираемыми объектами».

ЛИТЕРАТУРА

- Грунтова Е. С. 2006. «Регулярные модели управления русских приставочных дериватов» // *Материалы конференции «Диалог» 2006*.
- Лютюкова Е. А. и др. 2006 — *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.
- Мельчук И. А. 1995. «Un affixe dérivationnel et un phrasème syntaxique du russe moderne». / Ch. 11. Phraseology. // *Русский язык в модели «Смысл — Текст»*. Москва—Вена.
- Мельчук И. А., Л. Н. Иорданская 2007. «Часть 1. Актанты и залогии. Глава первая. Актанты в семантике и в синтаксисе». // *Смысл и сочетаемость в словаре. Языки славянских культур*. М. 39—184.
- Недялков В. П., Г. Г. Сильницкий 1969. «Типология морфологического и лексического каузативов» // *Типология каузативных конструкций*. Л. 20—60.
- Падучева Е. В. 1996. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.
- Плунгян В. А. 2000. *Общая морфология*. М. 81—99, 208—224.
- Плунгян В. А., Е. В. Рахилина 1998. «Парадоксы валентностей» // *Семиотика и информатика*. Вып. 36. М.
- Храковский В. С. 1998. «Понятие сирконстанта и его статус» // *Семиотика и информатика*. Вып. 36. М.
- Шведова Н. Ю. (гл. ред.) 1980. *Русская Грамматика*. М.
- Шмелев А. Д. 1998. «Типы “невывраженных валентностей”» // *Семиотика и информатика*. Вып. 36. М.
- Ю Ч.-Ч. 2002. «Пространственные и непространственные значения конфикса *раз-ся*» // *Исследования по теории грамматики*. Вып. 2. М. 295—331.
- Янко-Триницкая Н. А. 1962. *Возвратные глаголы в современном русском языке*. М.

- Filip H. 2003. "Prefixes and the delimitation of events", *Journal of Slavic Linguistics* 11. 55—101.
- Filip H. 2004. "Prefixes verbs and interpretation of bare arguments". Presented at the LSA Meeting, ms.
- Levin B. & M. Rappaport Hovav 2001. "An Event Structure Account of English Resultatives", *Language* 77. 766—797.
- Ramchand G. 2004. "Time and Event: the Semantics of Russian", *Nordlyd* 32.2. 323—361.
- Romanova E. 2004. "Lexical and Superlexical prefixes", *Nordlyd* 32.2. 255—278.
- di Sciullo A. & R. Slabakova 2005. "Quantification and Aspect". In H. Verkuyl, H. de Swart, A. van Hout (eds.), *Perspectives on Aspect* (Springer Series Studies in Theoretical Psycholinguistics, Vol. 32).
- Spencer A. & M. Zaretskaya 1998a. "Verb prefixation in Russian as lexical subordination", *Linguistics* 36. 1—39.
- Spencer A. & M. Zaretskaya 1998b. Pri-prefixation in Russian, *Journal of Slavic Linguistics* 6. 107—135.
- Strigin A. 2004. "Blocking Resultative Secondary Predication in Russian", *ZAS Papers in Linguistics* 36. 1—84.
- Suzuki T. 2003. "Constraining resultatives: a significant transition on a unique scale. Explorations in English", *Linguistics* 18. 39—78.
- Vendler Z. 1967. "Verbs and Times". In Z. Vendler (ed.), *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N. Y.: Cornell. 97—121.
- Williams A. (In prep.) "Objects in resultatives. Lessons from Igbo and Mandarin". Ms.